

Мессершмидтам и Фоке-Вульфам. Но самое главное – их было мало, многие наши аэродромы в первый день войны были разбомблены. Аналогичная ситуация была и с бомбардировщиками. Нашим Петляковым и ТБ-3 немцы противопоставили Хейнкель-111 и Дорнье 215, Юнкерс 87 и Юнкерс 88 и другие.

Были и у нас подобные самолеты. Были МиГи и Лаги и ТУ и Илы, но это было потом. А тогда... Невольно возникал вопрос: почему это нам не хватило времени с 20-х годов и до 41-го года для создания мощной обороны, а Гитлеру хватило всего пять лет с 33-го до 38-го. Не надо было нам хвастаться – «Любимый город может спать спокойно...»

Такие невеселые мысли бродили в головах тех, кто отступал, а ноги продолжали шагать на Восток.

Второй ночлег был похож на первый; на третий день, к вечеру, мы попали ночевать к старухе, которая попросила нас спилить и поколоть на дрова старую грушу. Мы охотно ей помогли, спилили толстую сухую грушу, покололи ее на дрова, сложили их в сарай. Старуха сварила целую курицу, хорошо нас подкормила, говоря, что «все равно немцы заберут, пусть лучше наши съедят». Хозяйка осталась довольна, и мы работали у нее два дня. За это время съели две курицы, да еще на третий день утром, когда уходили, она испекла нам небольшой круглый хлебчик на капустном листе и где-то у соседей раздобыла кусочек сливочного масла. Мы подумали, что масло от теплого хлеба все равно растает и вытечет, разрезали хлебчик и положили масло внутрь.

В тот же день мы подошли к реке Сула, выбрали лесистое место, чтобы немцы не заметили, разделись, переплыли на спине, держа одежду в руках. На том берегу уже сушились у костра несколько солдат. Мы оделись и подошли к костру погреться, достали хлеб и решили